

Павлов Павел Викторович

кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и права
Южно-Российского государственного
политехнического университета имени М.И. Платова

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕЯ ИСТИНЫ И СТАТУС КОРРЕСПОНДЕНТНОЙ ТЕОРИИ

Аннотация:

Статья посвящена соотношению онтологической идеи истины и корреспондентной теории, полагающей истину как соответствие знания предмету. Обосновывается, что корреспондентная теория знания и объекта является производной от онтологического понимания истины как истинного бытия, его моментом. Это обоснование осуществляется автором через обращение к античной классической мысли и гегелевской диалектике.

Ключевые слова:

истина, бытие, мышление, познание, идея, диалектика, корреспондентная теория, Гегель.

Pavlov Pavel Viktorovich

PhD in Philosophy,
Professor, Philosophy and Law Department,
Southern Russian State
Polytechnic University

THE ONTOLOGICAL IDEA OF TRUTH AND THE STATUS OF CORRESPONDENCE THEORY

Summary:

The article discusses correlation of the ontological idea of truth and the correspondence theory interpreting the truth as correspondence of statement with an object. It's proved that the conformity of knowledge and object proceeds from the ontological understanding of the truth as true being, its moment. This justification is realized by the author in the context of ancient classical thought and Hegel's dialectics.

Keywords:

truth, being, thinking, cognition, idea, dialectics, correspondence theory, Hegel.

С момента своего зарождения философская мысль направлена на поиск истины. При этом первой ее конкретно-исторической определенностью является онтологическая идея истины, ее понимание как истинного бытия (Парменид, Сократ, Платон, Аристотель). Однако от нее обособляется и становится автономной идея истины как соответствия знания предмету. Эта идея не является ложной, однако как таковая, оторванная от своей бытийной основы, она предстает односторонней и получает наименование корреспондентной теории истины.

Естественно, что идея соответствия мысли или суждения внешнему предмету фиксирует важный аспект (момент) истины, ставший принципиальным прежде всего для последующего развития естественно-научного знания. Однако истина отнюдь не ограничивается этим важным («гносеологическим», как мы бы сейчас сказали) аспектом. Более того, исключительно корреспондентное понимание в целом не соответствует самой сути классического античного миропонимания с его *тождеством бытия и мышления*, поиском «логоса» самих вещей.

Так, у Парменида, сформулировавшего знаменитый принцип *«мыслить и быть – одно и то же»*, Истина и Бытие явно равнозначны, тождественны. Согласно же Платону, истинное знание (в противоположность мнению, «доксе») – это знание *истинного бытия* (мира идей), *восхождение* (путь) к которому античный философ назвал *диалектикой*. Что касается Аристотеля, к которому принято возводить корреспондентную теорию истины как соответствие мысли (суждения, высказывания) объекту, то и он недвусмысленно подчеркивает связь истины и сущего и даже отождествляет их.

Корреспондентная теория знания и предмета возможна лишь на основе самого истинного бытия, его тождественности себе. Это прекрасно выражено у Платона, то же самое прекрасно понимал Аристотель. Само же истинное бытие понимается в античной классической традиции прежде всего как причина всех вещей. Так, согласно Аристотелю, истинное – причина себя и всего остального бытия; вещь причастна бытию, а значит, и истине [1, с. 95]. Поэтому-то всякое суждение (или знание) о вещи оказывается истинным в первую очередь в силу истинности самой вещи, а не только как исключительно «правильное» соответствие внешнему предмету. В античном классическом миропонимании с его тождеством бытия и мышления нет во многом привычного для нас абстрактного отделения «гносеологического» аспекта от «онтологического», «онтоса» от «логоса», знания от «сущности бытия вещи».

Чтобы более подробно уяснить суть онтологической идеи истины, обратимся к гегелевской диалектике, которая развивает достижения античной мысли. Гегель исходит из неразрывной связи истины, мышления и бытия, установленной античной классической традицией. «Истинная объективность мышления, – указывает философ, формулируя принцип единства мышления и бытия, –

состоит... в том, что мысли суть не только наши мысли, но и одновременно *в-себе* (das Ansich) вещей и предметного вообще» [2, с. 156]. Соответственно этому и познание истины не является исключительно субъективным актом познающего субъекта, но прежде всего самопознанием (самораскрытием) самого предмета. Как справедливо подчеркивает М.А. Лифшиц, «познавательный принцип у Гегеля не субъективное дело мыслящей головы, а более широко – самосознание объективной реальности... Гносеология здесь поставлена на свое место (в отличие от кантианского направления) и превратилась в *онтогносеологию*» [3, с. 245–246]. Для Гегеля важно то, что истинное мышление – это такое мышление, которое «углубилось в *предмет*», «отдает себя во власть *предмета*». «*Логика*, – пишет Гегель, – совпадает поэтому с *метафизикой* – наукой о *вещах*, постигаемых в *мыслях*, за которыми признается, что они выражают *существенное в вещах*» [4, с. 120].

Иными словами, единство мышления и бытия означает, что в самих вещах и самой действительности есть определенный смысл, определенная разумность. Поэтому, согласно Гегелю, истина есть соответствие вещи самой себе или своему «понятию», своей «идее», а не только нашему субъективному интеллекту или представлению. Истина, согласно Гегелю, состоит в тождественности объективности, действительности своему понятию, а не просто в соответствии наших субъективных представлений (или суждений) внешним предметам, как это обычно считается (корреспондентная теория истины). Последнюю трактовку истины философ отнюдь не отрицает, однако подчеркивает, что она есть лишь формальная правильность, «правильное» представление, которое тем не менее еще далеко от полного понятия истины. Дело в том, что существует более глубокое понимание истины как подлинного, действительного бытия. Так, например, мы говорим об *истинном* произведении искусства, отличая его тем самым от ремесленной поделки, не обладающей подлинной художественной ценностью.

Здесь, конечно, возникает вопрос о *критерии* истины. Каким образом возможно отличить истину как истинное бытие от лжи как бытия ложного? Только на основе самого истинного бытия. Иными словами, критерием истины становится *она сама*. И такое понимание отнюдь не является чем-то странным. Так, согласно учению Спинозы, истина открывает как саму себя, так и ложь. «Как свет обнаруживает и самого себя, и окружающую тьму, – пишет он, – так и истина есть мерило и самой себя, и лжи» [5, с. 440]. Являясь своим собственным критерием, истина как истинное бытие позволяет выявить и ложное, неадекватное бытие, и, соответственно, неадекватные и односторонние представления, то есть заблуждение.

Различие «неистинного» как «неадекватного» и истинного как соответствующего себе, своей идее является принципиально важным, однако именно этого сущностного различия и не ухватывает корреспондентная теория истины. Так, указывает Гегель, мы можем иметь вполне правильные представления о «плохом» предмете, однако содержание этих представлений не есть «истина». «Мы можем иметь в своей голове много правильного, что вместе с тем неистинно», – пишет он [6, с. 126]. Вместе с тем даже неистинное, «плохое» существует лишь постольку, поскольку оно в определенной степени содержит долю «истины», «идеи». Мир во всем его многообразии, сложности (и даже «греховности»), в переплетении добра и зла содержит в себе истину, без которой не существует даже «плохое», «дурное».

Действительность в ее истине есть, по Гегелю, идея. При этом так понятая идея не есть нечто «потустороннее», безжизненное, абстрактное. Наоборот, она есть «всецело присутствующее здесь», предельно жизненна и насущна. Неслучайно в гегелевской логике «идея» определяется как «*единство жизни и познания*», *теоретической и практической идеи*, как единство *всеобщего и индивидуального*. Отсюда становится понятна та удивительная и вдохновляющая сила гегелевской *идеи* как универсального бытийного мышления, претендующего на способность интегрально «схватить» развивающуюся действительность во всем ее богатстве и многообразии. Причем это целостное «схватывание» есть по существу *самораскрытие* самой этой действительности, а не насильственное навязывание чуждых ей определений. Поэтому *истинный метод познания* (метод познания истины), по Гегелю, состоит в том, чтобы «показать, как предмет через самого себя и из самого себя делает себя тем, что он есть» [7, с. 213].

Что касается современной западной философии, то вопреки доминированию в ней формально-лингвистических подходов к пониманию истины, восходящих к Б. Расселу и Л. Витгенштейну, онтологическое понимание истины как истинного бытия развивается методологическим вектором «феноменология – герменевтика». Однако этот вектор радикально отказывается от классического тождества мышления и бытия, оборачиваясь *редукционизмом*. Так, в феноменологии Э. Гуссерля истина редуцируется к интенциональным переживаниям «чистого» сознания, в «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера истина бытия оборачивается ничто, открываемое «экзистенцией» в состоянии ужаса, а в герменевтике его последователя Х.-Г. Гадамера истина сводится к языку, «игре самого языка, которая с нами заигрывает» [8, с. 566].

Однако истина, по справедливой мысли Гегеля из его «Феноменологии духа», есть *целое*. Но как раз именно действительной целостности не хватает современному философско-теоретическому мышлению, раздробленному на ряд различных «парадигм» и методологических концепций, лишенных взаимного понимания [9]. В связи с этим представляется, что обретение подлинной целостности, содержательного единства теоретического мышления невозможно без обращения к классическому пониманию онтологической идеи истины как истинного бытия и его конкретного переосмысления.

Ссылки:

1. Аристотель. *Метафизика* // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1975.
2. Гегель Г.В.Ф. *Энциклопедия философских наук*. Т. 1. Наука логики. М., 1974.
3. Лифшиц М.А. *О Гегеле*. М., 2012.
4. Гегель Г.В.Ф. *Указ. соч.* С. 120.
5. Спиноза Б. *Этика* // Спиноза Б. *Избранные произведения* : в 2 т. Т. 1. М., 1957.
6. Гегель Г.В.Ф. *Указ. соч.* С. 126.
7. Там же. С. 213.
8. Гадамер Х.-Г. *Истина и метод: Основы философской герменевтики*. М., 1988.
9. Павлов П.В. *Методологические концепции научно-теоретического познания в философии XX века*. Ростов н/Д., 2006.

References:

1. Aristotle, 1975, 'Metaphysics', *Aristotle. Compositions*: in 4 vols., vol. 1, Moscow.
2. Hegel, GWF 1974, *Encyclopedia of Philosophy*, vol. 1, *Science of Logic*, Moscow.
3. Lifshits, MA 2012, *About Hegel*, Moscow.
4. Hegel, GWF 1974, *Encyclopedia of Philosophy*, vol. 1, *Science of Logic*, Moscow, p. 120.
5. Spinoza, B 1957, 'Ethics', *Spinoza B. Selected Works*: in 2 vols., vol. 1, Moscow.
6. Hegel, GWF 1974, *Encyclopedia of Philosophy*, vol. 1, *Science of Logic*, Moscow, p. 126.
7. Hegel, GWF 1974, *Encyclopedia of Philosophy*, vol. 1, *Science of Logic*, Moscow, p. 213.
8. Gadamer, H-G 1988, *Truth and Method: The Basics of philosophical hermeneutics*, Moscow.
9. Pavlov, PV 2006, *The methodological concept of scientific and theoretical knowledge in the philosophy of the twentieth century*, Rostov n / d.